

ЛИТЕРАТУРА

1. Марозаў В. Светапогляд: БЭ ў 18 т./В. Марозаў. – Мн., 2002. – 14т.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования /И.Р. Гальперин // Категория: лингвистика текста Тип издания: монография Серия: Лингвистическое наследие XXI века Издательство: УРСС Эдиториал Переплет. – М., 1981. – 144с.
3. Багдановіч У.Э. Гісторыя беларускай літаратуры XIX-пач XX ст./У.Э.Багдановіч, У.В.Гніламедаў, Л.С.Голубева. – Мінск, “Вышэйшая школа”, 1998. – 284с.
4. Баршчэўскі Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях/Я. Баршчэўскі. – Мн, Маст. Літ., 1990. – 383с.

УДК 821.161.1-312.4.09

Рыжченко О.С.
(Харьков, Украина)

ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ «КОРОНАЦИЯ ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ ИЗ РОМАНОВ» БОРИСА АКУНИНА

Стаття присвячена концепції жіночого характеру в романі Бориса Акуніна «Коронація або останній з Романов». Автор створює особливий тип жінки – своєрідну акунінську жінку, без якої неможливе існування головного героя.

Ключові слова: материнське почиття, типологія.

Статья посвящена концепции женского характера в романе Бориса Акунина «Коронация или последний из Романов». Автор создает особый тип женщины – своеобразную акунинскую женщину, без которой невозможно существование главного героя.

Ключевые слова: материнское начало, типология.

The article is devoted to the concept of woman character in the novel by Boris Akunin “Coronation or the last of Romanoff”. The author creates a special type of woman – an original Akunin woman the hero can't exist without.

Key words: parental birth, typology.

Литература рубежа XX-XXI веков представляет собой сложное и противоречивое явление, отобразившее все общественные процессы. Монокультура осталась в прошлом, поскольку в современном обществе она не может удовлетворять интересы разных слоев общества. В связи с этим вполне обоснованно рассматривать литературу как конгломерат, в котором могут сосуществовать разнонаправленные и разнокачественные классы литературы – качественная, актуальная, массовая и миддл-литература [1: 147].

В последнее время особый интерес современных литературоведов привлекает миддл-литература, синтез элитарной и массовой литературы, который быстро стал мейнстримом в современном литературном процессе. Среди ключевых авторов мейнстрима

заметно выделяется Борис Акунин, который в своих произведениях «соединил несоединимое»: с одной стороны, он создал качественный детектив, соответствующий всем требованиям жанра, с другой стороны, ему удалось на детективной основе возвести здание полноценного произведения в лучших традициях классической литературы.

Несмотря на то, что творчество Б. Акунина находится в центре постоянного внимания критиков и литературоведов, до сих пор отсутствует исследование, в котором бы глубоко и всесторонне анализировались типологические особенности создания женских образов как в литературных циклах, так и отдельных романах.

Целью данной статьи является рассмотрение типологических особенностей женских образов в романе «Коронация или последний из Романов» литературного проекта «Приключения Эраста Фандорина». Женщины играют большую роль в романах Бориса Акунина. Подобно многим русским писателям, автор пытается создать свой женский тип – свою «акунинскую женщину». Однако его представление о женщине как о постоянной спутнице сыщика меняется от произведения к произведению. В каждом романе цикла упор делается на различные женские качества, с которыми сталкивается герой.

Женские образы, изображенные в романе «Коронация», являются нетрадиционными для ретродетектива. Классическое детективное произведение должно быть ориентировано на расследование загадочного преступления, соответственно, личностные взаимоотношения отходят на второй план. В произведениях Бориса Акунина личность, а не процесс расследования, находится в фокусе непосредственного внимания автора, что указывает на его стремление выйти за тесные рамки жанра.

В обществе периода правления последнего Романова, описанном в романе «Коронация», приоритет отдается отрицающим свое природное начало женщинам. Нам представляется возможным выделить несколько типов представительниц слабого пола, которые исследуются в произведении: женщина-разрушитель, женщина-эталон, женщина-предопределение, женщина-титан.

На рубеже XIX-XX веков женщину все еще принято было считать существом слабым и зависимым. Россия только находилась на пути к предоставлению женщине равных прав с мужчиной. Поэтому вполне обоснованно европейское происхождение женщины-разрушителя: до приезда в Россию Эмилия Деклик уже снискала себе без малого мировую славу в образе доктора Линда. На первый взгляд, женщина внешне не примечательная, она смогла влюбить в себя практически всех окружающих ее мужчин: «Что, что вы все в ней нашли?!» – «Любовь» [2: 340]. Мадмуазель Деклик смогла соединить в себе противоположные начала – красоту и порок, любовь и смерть, грацию и жестокость. И если маниакальная страсть к драгоценным безделушкам как-то поддается объяснению, то как понять неоправданную жестокость по отношению к детям? Не всякий, даже самый отъявленный злодей сможет заставить себя отрезать пальчик у еще живого четырехлетнего малыша. Соответственно содеянному преступнице постигает заслуженная кара. Но даже в смерти она не утратила своей власти: «Главная тайна могущества доктора заключалась именно в женственности... Истинная гениальность «мадмуазель Деклик» состояла в том, что эта женщина умела подобрать ключик к любому мужскому сердцу, даже к такому, которое вовсе к любви не приспособлено» [2: 339]. Она разрушала все, к чему прикасалась. Этим всем были души окружающих ее мужчин. Не говоря уже о загубленных ею невинных жизнях.

На первый взгляд, от столь порочного существа должна существенно отличаться венценосная женщина-мать. Эмилия Деклик не познала радости материнства в отличие от своей коллеги Миледи, которую можно понять, если не оправдать. Борис Акунин знакомит читателя с двумя августейшими матерями, хотя и достаточно условно. «Ее высокое, образцовая и любящая мать» Екатерина Иоанновна произвела на свет шестерых сыновей и дочь [2: 7]. Но как истинная представительница царствующей фамилии, она больше внимания уделяла соблюдению этикета, чем собственным детям. Поэтому гибель одного из них, даже самого младшего, не стала бы для нее ощутимой утратой. Ведь главное – соблюсти приличия и выказать себя достойными представителями августейшей фамилии.

Соответственно ведет себя и действующая русская императрица Александра Феодоровна: «Для ее величества, ревниво охраняющей достоинство своего несколько призрачного статуса, коронные драгоценности имеют особенное, болезненное значение» [2: 115]. Ей пришлось отвоевывать принадлежащий ей по праву *coffret* у своей предшественницы Марии Феодоровны. Поэтому, когда речь зашла об обмене ее маленького кузена на одну из ее царских побрякушек, реакция императрицы была следующей: «Однако его помазанное величество обещал мне, что эта вещь будет мне непременно возвращена в целость и сохранность» [2: 118]. А во время обсуждения способов спасения маленького Мики «<...> ее величество, судя по брезгливой складке у рта, больше думала о запахе пота, явственно исходившем от распаренного обер-полицмейстера» [2: 119]. Но как раз в этом и состоит ее августейшее величие. Поэтому и возникает закономерный вопрос: а чем, собственно, женщина-эталон отличается от женщины-разрушителя? Ведь представительницы обоих лагерей любят переливающиеся разными цветами камушки в дорогой оправе и ставят их выше человеческой жизни. Что страшнее – роль палача или судьи? Скорее всего, последнего, так как первому достаются вся слава и лавры, а, следовательно, между ними нет никакой существенной разницы. Только одну осуждают и проклинают, а вторую наследуют и боготворят. «Несмотря на траур на груди у царицы лучезарными капельками переливался малый бриллиантовый букет» [2: 345].

К касте августейших особ принадлежит и Ксения Георгиевна Романова – женщина-предопределение. Даже любимой дочери великого князя Георгия Романова не суждено было избежать своего предопределения. Ей не посчастливилось родиться в августейшей семье, то есть еще при рождении она лишилась права самой распоряжаться своей жизнью. Даже английская королева приняла участие в ее судьбе: «Я видела в Вене ее жених принц Олаф <...>. Как это вы меня учили находное выражение <...> Олаф цаля небесного, да?» [2: 99]. «Но в случае кончины старшего брата <...> принц Олаф окажется первым в линии престолонаследования. Это значит, что Ксения Георгиевна может стать королевой» [2: 100]. Это значит, что великая княжна должна будет разделить участь всех женщин августейших фамилий, став украшением короны нового короля. Такие союзы красавицы и чудовища не были редкостью, но главное не это. Не познавшее любви сердце Ксении могло бы смириться с выпавшей ей участью, но вышло как раз наоборот. Красавец Фандорин зажег в ней опасное пламя, которому не дано было разгореться в пылающий костер: «Мне сорок лет, вам девятнадцать. Это раз. Я «лицо без определенных занятий», а вы, Ксения, великая княжна. Это два. Я слишком хорошо знаю жизнь, вы не знаете ее вовсе. Это три. А главное вот что: я принадлежу только себе, вы же принадле-

жите России. Мы не можем быть счастливы» [2: 191]. Будущему королю Олафу доставалась не жена, спутница жизни, а украшение, вещь: «Он ведь женится не на девице, а на доме Романовых» [2: 148]. Так и получается, что добрая и отзывчивая девушка, искренне любившая брата и переживавшая о его участи, должна стать еще одной жертвой престижа семьи Романовых. Но в этом ее предназначение, от которого никуда не денешься.

И если любовь для великой княжны – это искреннее чувство, которое заметно выделяет ее из всей семьи, то ее близкие давно утратили способность чувствовать, если она у них вообще была. Георгий Александрович и Екатерина Иоанновна больше заботятся о собственном престиже, чем о собственных детях. Вынужденная выйти замуж за нелюбимого, но венценосного Олафа, Ксения Георгиевна находит свое истинное призвание в благотворительности. Разбитое сердце не сделало ее черствой, сердечные страдания превратили ее в живого человека, который способен к сопереживанию и состраданию. Она пока не стала просвещенной монархиней, но и не осталась безучастной к чужому несчастью.

Любовь является движущей силой и во взаимоотношениях мужчин из дома Романовых с маленькой балериной. Борис Акунин создает образ женщины, которая, оставаясь в тени, имела огромную власть, подчинив себе «первых людей империи». При Николае II таковой является Изабелла Фелициановна Снежневская: «Госпожа Снежневская, будучи <...> умнейшей из женщин, совершила поистине великое открытие на фаворитском поприще: она завела роман не с монархом или великим князем, которые, увы, смертны или непостоянны, а с монархией – вечной и бессмертной. В свои двадцать восемь лет Изабелла Фелициановна заслужила прозвище «коронной регалии», да она и в самом деле похожа на драгоценное украшение из императорской Бриллиантовой комнаты: миниатюрная, хрупкая, неописуемо изящная, с хрустальным голосом, золотыми волосами, сапфировыми глазами» [2: 179]. Но именно от этой фарфоровой красотки, воплотившей в себе «ум, такт и задатки верной союзницы престола» [2: 180] исходит совет «пожертвовать меньшим ради большего» [2: 182]. Но мать двоих детей понимает, что другого выхода нет и не может быть. Такова цена права именоваться августейшими особами. А ее близнецы – просто сыновья балерины, одаренной августейшим вниманием. Она должна ненавязчиво направлять, оберегать, поддерживать венценосных мужчин. И со своей миссией госпожа Снежневская справляется блестяще. Такова ее ведущая партия – быть титаном Атласом, который держит на своих плечах августейшее небо. Уже вырисовывается немного иное назначение женщины. Это уже личность, от которой что-то зависит и которая что-то решает. Духовная свобода еще не дает ей свободы физической – свободы выбора. Но в то же время на ее плечах слишком тяжелое бремя – ответственность за честь семьи, ее престиж. И она с достоинством справляется со своей ролью.

В романе «Коронация» под пристальным вниманием автора оказывается материнское начало в женщине: все героини романа проходят испытание материнскими чувствами. Писатель скрупулезно исследует чувства матери, потерявшей маленького ребенка, задаваясь вопросом о том, можно ли августейшее величие поставить на одну ступень с жизнью ребенка, что имплицитно отсылает к роману Ф.М. Достоевского, в котором речь идет о цене слезинки ребенка. Соответственно, как антипод царствующей матери в «Коронации» представлена мать внебрачных детей, которая осознает цену августейшего величия, но собственных детей ценит намного выше. Еще одной женщиной-матерью

выступает в романе главная героиня. Борис Акунин, создавая этот образ, значительно расширяет его значение: героиня становится матерью не только своим детям, но и всему народу, заботясь о его благополучии. В этом отношении она является антиподом императрицы в романе.

В рамках одной статьи невозможно охватить все проблемы, связанные с женскими образами как в литературном проекте «Приключения Эраста Фандорина», так и в отдельно взятом произведении. На наш взгляд, необходимы дальнейшие исследования, посвященные истории развития российского ретродетектива, что позволит оценить и проанализировать литературный проект «Приключения Эраста Фандорина» более глубоко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чупринин С. Звоном щита / С. Чупринин // Знамя. – 2004. – №11. – С.147-159.
2. Акунин Б. Коронация: [роман] / Борис Акунин. – М. : Захаров, 2001. – 350 с.

УДК 398.47(476.2)

Поборцева Е.В.
(Гомель, Беларусь)

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА ГОМЕЛЬЩИНЫ: К ПРОБЛЕМЕ РАЗНООБРАЗИЯ СЮЖЕТНЫХ ТИПОВ МИФОЛОГИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ О ВЕДЬМЕ

Стаття присвячена розгляду міфологічної прози Гомельщини. Розглядаються окремі сюжетні типи міфологічних розповідей про відьму з використанням експедиційних матеріалів, архівних і надрукованих у збірниках.

Ключові слова: *сюжет, мотив, відьма, міфологічний персонаж, традиція, демонологія.*

Статья посвящена изучению мифологической прозы Гомельщины. Рассматриваются отдельные сюжетные типы мифологических рассказов о ведьме с использованием экспедиционных материалов, архивных и опубликованных в сборниках.

Ключевые слова: *сюжет, мотив, ведьма, мифологический персонаж, традиция, демонология.*

The article is devoted to the study of the mythological prose of Gomel region. Some types of mythological stories about the witch with the use of expedition materials are studied in the article.

Key words: *plot, theme, a witch, a mythological character, tradition, demonology.*

Изучение локально-региональных парадигм мифологической прозы Гомельщины предполагает составление указателя соответствующих сюжетов и мотивов. В связи с

© *Поборцева Е.В.*, 2012